

Леоран и Эстелла вышли на огромное открытое пространство, мощеное белыми и янтарными плитами — Дворцовую площадь. По ней курсировали толпы горожан, патрули стражников и множество священников в черно-бело-золотых мантиях.

Над площадью нависали громадные белоснежные стены и позолоченные шпили собора Божественного Провидения, архитектурного шедевра, куда санктор Фортус, глава Церкви Спасения, каждую неделю пытался заманить Леорана, где тот должен был выступить перед почитавшими его прихожанами.

Слева от собора виднелся изящный фасад Имперского Дворца, а еще дальше к небесам устремлялось самое грандиозное сооружение во всей империи — Башня Света. Ее также называли Этеронским Маяком. На его вершине солнечным светом сияло древнее устройство, «Сердце Аурана», оберегавшее мир смертных от Эфирного Шторма и его порождений.

Вместе с другими маяками Башня Света образовывала защитную сеть по всей империи, которая, однако, со временем приходила в негодность. Даже свет крупнейшего Этеронского Маяка медленно угасал. Леоран еще никогда не видел его настолько блеклым, как сейчас, что не могло не вызывать беспокойства.

Белокаменную поверхность Этеронского Маяка украшала сложная мозаика из лазури и золота, а в обе стороны от колоссального строения расходились массивные контрфорсы в виде вонзавшихся в землю крыльев грифона. В Имперском Дворце заседал Совет Старейшин, окруженный армией чиновников, а из Башни Света своими владениями правил сам император.

Они уже покидали шумную Дворцовую площадь, направляясь к тщательно охраняемым воротам в квартал, где проживала магическая аристократия, когда Леоран ощутил приближение мощного источника маны. Он тотчас осознал, что встреча с человеком, от которого исходила эта магическая энергия, не сулила для него ничего хорошего.

Высокий парень в богатой черно-золотой куртке с развевавшимся за спиной бордовым плащом выпрыгнул из роскошной кареты и быстрыми шагами устремился к Леорану и его сестре.

Молодого аристократа с угольно-черными волосами сопровождала личная стража в багровых доспехах и шлемах с золотым плюмажем. За ними пытались угнаться слуги в ливреях цвета плаща своего господина и двое важных советников.

«Этого еще мне не хватало», — подумал Леоран, обменявшись с Эстеллой хмурыми взглядами. Он вернул их одежде прежний богатый вид. Неприлично было бы предстать перед членом самого влиятельного имперского рода в обличье простолюдина.

— Леоран и Эстелла Деймунд, — раздался повелительный голос.

Его обладатель лишь из вежливости одарил Эстеллу беглым взглядом. Его внимание всецело занимал златовласый маг одного с ним роста и возраста.

Леоран и Эстелла поклонились:

— Принц Валериан.

Принц Валериан был вторым сыном императора Сайруса III. После преждевременной кончины своего старшего брата, именно Валериан должен был стать наследником императора.

— Леоран Деймунд, какое ты имеешь право уклоняться от моего вызова на дуэль?!

Голубые глаза Валериана смотрели на Леорана так, будто хотели прожечь в нем дыру. Реакция принца показалась ему, мягко говоря, неподобающей. Кого волнуют дуэли, когда твой старший брат недавно погиб, а империя лишилась целой провинции?

Тем не менее Леоран не мог не испытывать облегчения от того, что никто не пытался возложить на него вину за гибель наследного принца Августа. В день катастрофы он находился в провинции Джануб, но не пришел императору на помощь, и тем самым не уберег его наследника. По всей видимости, от гнева монарха Леорана спасли два обстоятельства.

Во-первых, он проводил на юге свободное от обязанностей время и на тот момент не состоял в императорской свите. Более того, Леоран даже не знал точного местонахождения императора.

А во-вторых, на следующий день после катастрофы Церковь Спасения объявила, что почти четверть населения провинции Джануб, чуть более пятидесяти тысяч человек, выбралась из смертельной ловушки Эфирного Шторма только благодаря усилиям Леорана, который якобы оказался на месте трагедии исключительно по воле божьей. Это делало его в глазах народа героем и оберегало от возможной немилости императора.

Леоран испытывал отвращение от того, что все заслуги по спасению мирных жителей приписали ему одному, а про вклад рыцарей-парий из ордена Штормовых Воронов или обычных солдат никто не замолвил и слова. Ни в одном официальном заявлении не упоминалось и об апостоле.

Он понимал причину утаивания информации, пусть и не одобрял подобных методов.

Церковь Спасения и власти империи всеми силами пытались сохранить веру и дух народа в трудный час, дабы избежать паники и мятежей. При этом надежду в людей должен был вселять Избранник Аурана, который годился на роль всеобщего любимца гораздо больше безымянного солдата и уж тем более парий, согласно учению Церкви Спасения, отвергнутых богами бездушных созданий.

— Принц Валериан, мы приносим вам наши соболезнования. Смерть наследного принца Августа — тяжелая утрата для всех нас, — сочувственно произнесла Эстелла.

Леоран склонил голову вслед за сестрой, выражая скорбь. Однако за его маской покорности скрывалось раздражение от неуместных разборок с Валерианом, которого, казалось, нисколько не волновала гибель своего старшего брата.

После короткого молчания Леоран ответил на обвинение принца.

— Все свое время я посвящаю научным изысканиям, пытаюсь найти путь к нашему общему спасению, поэтому ваш крайне важный вызов на дуэль мог ускользнуть от моего внимания.

Валериан раздраженно фыркнул:

— Из Хранителей Империи мне осталось одержать победу в дуэли лишь над тобой и Матильдой Элесто. Каждый император обязан быть сильнее своих подданных.

Леоран подумал, что для правителя есть множество других качеств важнее, чем сила магических способностей, но не стал произносить этого в слух, чтобы не усугублять ситуацию.

— Принц Валериан, сейчас не лучшее время для дуэли. Я получил срочное поручение от Совета Старейшин...

— Совет Старейшин подчиняется императорской власти! — возмутился принц и начал разминаться, отдавая указания страже разогнать всех горожан поблизости.

Пока воины в темно-красной броне исполняли приказ, Валериан вымолвил:

— Если у вас есть время разгуливать по площади, то найдется и на дуэль со мной. Обойдемся без секундантов. Чтобы не затягивать, проведем ее прямо здесь.

Леоран уловил на себе встревоженный взгляд Эстеллы, гадавшей не сошел ли принц с ума. Вокруг поднялся шум. Двое советников подскочили к Валериану, пытаясь отговорить его от этой безумной затеи.

Попытки стражей принца разогнать толпу только усиливали любопытство народа. Обычные горожане, охранявшие общественный порядок патрульные, нарядные аристократы, священники и даже некоторые чиновники стягивались к месту будущей дуэли.

— Ваш отец непременно разгневается, — убеждали советники принца. От этих слов Валериан скривил рот. В его глазах проскользнула тень сомнения. Он начал озираться по сторонам, будто только что осознал какой переполох устроил.

Принц перешел черту. Он не мог творить все, что ему заблагорассудится. Дуэль в центре империи, в многолюдном месте, не сошла бы с рук даже ему, а перспектива вывести из себя императора в условиях, когда государство столкнулось с беспрецедентным кризисом, заставляла Валериана колебаться, но отказаться от своих намерений, озвученных прилюдно, сейчас было бы для него унижительно.

Леоран понимал, что словами уже ничего не решить, но у него созрела идея, как вызволить себя и принца из ловушки, в которую тот загнал их обоих.

Он шепнул сестре:

— Зажмурь глаза, когда я соберусь кое-что показать принцу.

Ей понадобилось несколько секунд, чтобы уловить задумку брата. Затем она кивнула и отошла на безопасное расстояние от дуэлянтов.

Валериан приготовился, пробуждая в себе магические силы. Леоран ответил тем же. Над его головой, подобно нимбу, появился магический круг солнечной энергии.

Магический круг принца имел насыщенно-красный цвет. Императорский род владел магией Абсолютного Разрушения. Ее обладатели не знали себе равных в способности уничтожать все, что стоит у них на пути. За счет высочайшей концентрации энергетического потока, выходившего из магических кругов, они могли рушить даже толстые крепостные стены.

Принц открыл рот, чтобы объявить о начале поединка, но Леоран внезапно перебил своего оппонента. От внезапной дерзости Валериан застыл в недоумении.

— Принц Валериан, спасибо, что удовлетворили мою просьбу и, несмотря на свою занятость, любезно показали мне новое заклинание. Теперь моя очередь продемонстрировать вам свое.

Леоран применил быстрое и крайне простое заклинание «Орсвеус», которое неоднократно заставляло его соперников врасплох. Из маленького магического круга в его ладони вырвался крохотный шар света и быстро взмыл между дуэлянтами.

К тому времени, как огонек превратился в ослепительную белую вспышку, Леоран уже добрался до зажмурившейся сестры, подхватил ее на руки и сделал несколько молниеносных рывков, оставляя за собой луч желтого света. Заклинание «Сальтеро» всегда служило ему безотказным способом побега. Не подвело оно его и в этот раз.

Сделав финальный рывок, Леоран оказался возле поместья семьи Деймунд и опустил Эстеллу на ноги.

— Думаешь, принц на этом успокоится? — обеспокоенно спросила сестра.

Они направились к воротам своего дома. Охрана на посту уважительно поприветствовала их.

— Валериан вспыльчивый и горделивый, но не дурак и не лишен чувства самосохранения, поэтому гостей сегодня ждать не стоит.

Принц затаил на него обиду с тех пор, как Леоран победил его в дуэли на глазах у императорской семьи. Леорана не интересовали магические поединки среди знати, но иногда даже у него не получалось от них уклониться.

— Боюсь, что скоро нам опять придется столкнуться с принцем, — Леоран повел бровью в ответ на слова сестры. — Через три дня в своей летней резиденции император назовет нового наследника. Разумеется, мы обязаны там присутствовать.

Леоран подумал, что желание утвердиться в статусе наследника наверняка толкает Валериана на необдуманные поступки не меньше старых обид.

Они прошли через двор, где цвела сирень и гордо возвышались украшенные драгоценными камнями статуи героев из рода Деймунд, и переступили через порог дома. Через прозрачную крышу атриума проникали лучи солнечного цвета, наполняя блеском переливающуюся воду в чашах фонтанов.

Леоран и Эстелла попали во внутренние покои, куда допускались только члены семьи и самые доверенные слуги. Эта часть поместья была защищена от проникновения незваных гостей сильными чарами.

Они сняли обувь и прошли по просторной гостиной, обставленной различными произведениями искусства и мягкими диванами. Ноги утопали в пушистых коврах, точно в нежной луговой траве. Эстелла наконец-то вручила Леорану обещанный сборник трудов Терциуса, отчего озадаченное лицо ее старшего брата вновь обрело выражение восхищенного мальчишки.

Дверь в кабинет отца оказалась захлопнутой не до конца. Через тонкую щель доносился едва уловимый, но хорошо знакомый Леорану голос:

— Трагедия на юге чудовищна, но она не должна поколебать нашу решимость. Мы свершим задуманное, а после этого разберемся с еретиками. Слишком поздно отказываться от наших намерений, артефакт скоро привезут в летнюю резиденцию. Ваш сын Мартин, мои внуки и другие дети знатных семей уже достигли подходящего возраста. Если мы будем сидеть сложа руки, то всех нас принудят провести новый ритуал.

Леорана заинтриговало и одновременно насторожило услышанное, но от размышлений его отвлек шуршащий звук приближающихся шагов.

— Лео, Стелла, вы к отцу? — из соседней комнаты показался Мартин, их десятилетний брат.

Не успели они открыть рот, как Мартин с искрой в глазах произнес:

— Лео, пойдем я покажу тебе, какой свиток с заклинанием мне сегодня подарил отец. Он настолько древний, что, уверен, даже ты не знаешь, что за магия в нем скрыта.

Леоран виновато потупил голову:

— Прости, пока я должен заниматься очень важными вещами, но, когда все успокоится, я бы с радостью на него взглянул. А до того времени я буду сгорать от любопытства.

Эстелла демонстративно надула губы, глядя на младшего брата:

— А как же я? Или ты забыл, что у тебя есть еще и сестра?

Мартин смутился и уже собирался начать перед ней оправдываться, как тяжелые металлические двери с гербом семьи Деймунд открылись. На пороге стоял отец, кажется, удивленный и обеспокоенный тем, что двери все это время не были захлопнуты.

— Вы давно здесь ждете? — спросил он.

Получив отрицательный ответ, отец пригласил Леорана и Эстеллу пройти в кабинет, а последовавшего за ними Мартина попросил остаться снаружи. Замок с щелчком захлопнулся за ними.

Войдя внутрь, Леоран заметил у камина человека, с которым предпочел бы видеться гораздо реже, чем ему приходилось.

Огромный рост, широкие плечи, густые седые волосы и желтые глаза придавали мужчине сходство с вставшим на задние лапы белым медведем, что некогда бродили по северу континента Имманис. В центре его белоснежной мантии, подобно солнечному затмению, темнело символическое изображение Черного Портала, из которого наружу пробивались золотые лучи света.

— Рада вас видеть, Ваше Святейшество, — Эстелла склонила голову и сложила пальцы на обеих руках под углом крест накрест — жест, что означал единство с судьбой, божественной волей.

Глава Церкви Спасения, санктор Фортус ответил ей тем же и одарил ее старшего брата радушной улыбкой. Леоран ограничился формальным приветствием.

Все четверо присутствующих расселись в мягкие алые кресла. Между ними и камином стоял стол, на котором лежала карта того огрызка земель, что остался от некогда великой империи Фарос.

Как и члены старинного дома Деймунд, не считая Леорана, Максимилиан Фортус был высшим магом второго ранга. Однако глава церкви происходил из молодого аристократического семейства, которому каким-то образом до сих пор удавалось держать свою родовую магию в секрете. Никто не знал истинной природы их способностей, хотя на этот счет ходили разные тревожные слухи.

— Сейчас я говорю как канцлер Совета Старейшин, — обратился к своему приемному сыну Арториас Деймунд, мужчина средних лет с сиреневыми глазами и аккуратно подстриженным

золотистыми волосами. — Леоран, я так понимаю, что Эстелла передала тебе поручение Совета Старейшин?

Леоран кивнул.

— Я думаю, не стоит объяснять тебе, что это миссия высокого приоритета, потому мы и доверили ее Хранителям Империи.

Из поручения Леоран узнал, что должен зачистить недавно обнаруженное убежище культа, члены которого поклоняются Владыкам Эфира. Вместе с ним на задание отправится его коллега из отряда высших магов первого ранга, именуемых Хранителями Империи. Как ни странно, в письме не указывались ни время, ни место выполнения задания.

Леоран принялся убеждать отца и санктора, также входившего в Совет Старейшин, в необходимости заняться поиском новых сведений об апостоле, чью опасность для империи сложно переоценить.

— С культистами может разобраться кто-то другой, пока я займусь тем, что действительно важно для нашего выживания, — подвел итог он.

— Расскажите, чем вы сегодня занимались, наш дорогой Машиар, — в разговор вмешался санктор Фортус, чей басистый голос равномерно разливался по дорого обставленному кабинету. Леорану не нравилось, когда его называли этим старым церковным термином, означавшим «Избранник Божий».

— Все утро до обеда я провел в библиотеке Этеронского Университета Магии. А после того как Эстелла передала мне волю Совета Старейшин, мы направились сюда.

Леоран намеренно опустил часть про обсуждение таинственного голоса у него в голове, не желая слышать ничего о божественном провидении. Уж точно не от этого человека.

— По пути мы помогли одной старушке собрать рассыпанные яблоки, усмирили пьяного мага в магазине зелий и... — он подбирал нужные слова, избегая упоминания о принце, — предотвратили скандал с участием аристократии в самом центре Этерона. В общем, не произошло ничего стоящего внимания.

Фортус гулко рассмеялся, покачиваясь в кресле:

— То есть за одно единственное утро вы уберегли несчастную старушку от тяжких усилий и, вполне возможно, голода, предотвратили порчу ценных товаров, защитили горожан от опасного преступника и не допустили конфликта между аристократами, грозившего подорвать устои нашего многострадального общества?

«Без сомнения, сила слова — вот в чем заключается истинное могущество главы Церкви Спасения», — в шутку подумал Леоран.

— И после этого вы хотите сказать, что все ваши деяния, помимо изучения демонов и Черного Портала, лишены смысла? — спросил Леорана санктор. — Согласятся ли с этим люди, которым вы помогли? Разве не важны жизни, которых солдаты могут лишиться при штурме убежища изуверского культа, если вас не будет вместе с ними? Леоран, вы наш Машиар. Каждый ваш шаг предписан Божьей волей и ведет нас к спасению. Все мы едины с судьбой, и вы — в первую очередь.

Леоран едва удержался, чтобы не закатить глаза от явной манипуляции со стороны санктора, и бросил взгляд на отца, сжимавшего подлокотники кресла.

Арториас Деймунд был погружен в свою невидимую, внутреннюю борьбу. В чертогах его разума, казалось, неистовствовала буря, но уже через мгновение он изменился в лице. Его взор обрел решимость второго после императора человека в государстве.

— Совет Старейшин понимает, что тебе необходим отдых, поэтому ты отправишься на задание завтра, — сказал он.

«Это хорошие новости, значит, сегодня я полечу к учителю, как и планировал», — обрадовался было Леоран, но его тут же постигло жестокое разочарование.

— Сегодня же я попрошу тебя остаться в Этероне, — приказным тоном добавил отец. — Днем ты присоединишься к заседанию Совета Старейшин и лично изложишь все, что произошло в провинции Джануб, а вечером тебе предстоит принять участие в богослужении в соборе Божественного Провидения, которое будет проводить санктор Фортус.

Леоран проигнорировал очередную адресованную ему лидером церкви улыбку, угрюмо уставившись в пустоту. Однако, когда отец поставил резную фигуру на участок карты, где располагалось убежище культа, уголки губ его приемного сына приподнялись.

Оно находилось на севере империи, в том же направлении, что и Университет Магии Монариса, куда ему так не терпелось попасть. Их разделяло немалое расстояние, но если Леоран вылетит из столицы завтра на рассвете, то еще до выполнения задания Совета Старейшин успеет навестить своего учителя, архимага Фабера Солитариуса.

Он посчитал такой исход приемлемым и без дальнейших препирательств принял поручение Совета Старейшин. Леоран надеялся, что встреча с учителем поможет ему пролить свет на сгущавшуюся над империей пелену тайн.

Примечание.

Санктор (от лат. sanctus - святой) — высшая должность в Церкви Спасения.

Уровни магических способностей.

Божественный уровень.

Высший уровень.

1 ранг - Хранители Империи (7 магов, включая Леорана, Валериана и Матильду Элесто) и 4 других магов (император и др.).

2 ранг - семья Деймунд, санктор Фортус, Натаниэль Видентис и др.

3 ранг - Марсия Видентис и др. Самый распространенный ранг магических способностей среди аристократии.

Средний уровень (большая часть боевых магов империи, включая имперскую гвардию).

1 ранг.

2 ранг.

3 ранг.

Низший уровень (большинство магов империи).

1 ранг.

2 ранг.

3 ранг.

В империи Фарос всего 3% населения обладают магическими способностями. 60% из них - маги низшего уровня. 35% - маги среднего уровня. 5% - высшие маги.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/113551/4286057>